

Искусство и власть

Теме взаимоотношений представителей искусства и власти была посвящена очередная дискуссия в Южнокавказском региональном бюро фонда им. Генриха Белля 4-ого апреля 2007 г.

В дискуссии принимали участие: поэт Рати Амаглобели, кинорежиссер Лана Гогоберидзе, киновед и журналист Нино Дзандзава.

Открывая дискуссию, киновед **Георгий Гвахария** отметил, что в современной Грузии, наверно, мало найдется мастеров культуры, которые в полной мере разделяли бы и поддерживали проводимую властями политику.

Предоставляя слово для доклада кинорежиссеру **Лане Гогоберидзе**, Георгий Гвахария отметил, что один из ее фильмов «Несколько интервью по личным вопросам» касается темы сталинских ГУЛАГов, и в этой связи ее отношение к теме **«Художник и власть»** представляет для нас особый интерес.

Лана Гогоберидзе, кинорежиссер:

– Противостояние между художником и властью – это вечная тема. С одной стороны, власть, опирающаяся на принуждение и насилие, а с другой – художник, деятельность которого происходит в сфере свободы. Опорой власти являются массы, а искусство – сугубо индивидуальная деятельность. Поэтому власть и искусство – взаимоисключающие понятия. Но, тем не менее, порой в противостоянии этих двух начал происходит рождение искусства. Возьмем, к примеру, творчество Мольера, которое представляет свободную игру воображения. Эта игра приносила и приносит радость людям.

Но пьеса Мольера «Тартюф» в какой-то период была запрещена королем Людовиком. Свободомыслие приходило в противоречие с властью.

Однако наиболее явственно противостояние между художником и властью мы видим в условиях тоталитаризма, когда борьба с личным и индивидуальным приобретает особенно жестокий характер. История XX века знала два чудовищных проявления тоталитаризма. Это коммунизм и фашизм. Преследовалось всякое свободомыслие, порой сжигались книги людей, которые жили в другой эпохе, например, книги Генриха Гейне. В условиях коммунистического режима типичными были самоубийство и расстрелы мастеров слова.

Я лично пережила судьбу А.Ахматовой, которая часто рассказывала мне о своей жизни. Особое впечатление произвел на меня ее «Реквием». Мне кажется, что это памятник целой эпохе.

Георгий Гвахария:

- Госпожа Лана, вы говорили, что нацисты сжигали книги, а как объяснить те случаи, когда люди занимаются подобными вещами самовольно, без указаний сверху?

Лана Гогоберидзе:

- Я отвечу на этот вопрос, но перед этим мне хочется прочитать вам отрывок из «Реквиема» Ахматовой и мой перевод этого стихотворения на грузинский язык:

Семнадцать месяцев кричу,
Зову тебя домой.
Кидалась в ноги палачу,
Ты сын и ужас мой!

Мне кажется, что прошлое толкует нас. Те беды, которые свалились на нашу голову, корни этих бед в нашем прошлом. В воспоминаниях Чуковской об Ахматовой говорится о том, как читались стихи поэтессы, как они запоминались наизусть и как их потом сжигали. Впервые от поэта Тамаза Чхенкели я узнала о «традиции» сжигания стихов. Это была сталинская эпоха, и повсюду господствовал страх.

Георгий Гвахария:

- Но ведь и в условиях тоталитарного режима жили деятели искусства, которые творили и прекрасно уживались с режимом.

Лана Гогоберидзе:

- В этой связи мне вспоминается Кнут Гамсун. Представляю себе, что он стал бы бороться с фашизмом. Его бы расстреляли. И просвещенная часть человечества лишилась бы многих замечательных произведений. Трудно себе представить, что К. Гамсун разделял идеологию нацизма, однако это исторический факт.

Георгий Гвахария:

- Ну, вот и в наше время Ростропович, который в советские годы был диссидентом, нынче сочиняет панегирики нынешним российским властям.

Лана Гогоберидзе:

- Да, это меня удивляет, ведь в советские годы Ростропович выступал защитником Солженицына. Не могу понять, чем ему понравился Путин?

Георгий Гвахария:

- Очевидно, это можно объяснить усталостью, возрастом и нежеланием расставаться со своими идеалами... Но, наверно, о том, как деятели искусства поступают своими идеалами, нам расскажет Рати Амаглобели.

Лана Гогоберидзе:

- Но сперва я отвечу вам на вопрос о том, почему массы порой самолично начинают совершать варварские поступки. Для объяснения этого требуются психоаналитики, изучающие психологию толпы или

массы, но факт, что бывают случаи, когда массовое сознание становится господствующей идеологией, и противостоять этому очень сложно. Индивиду, индивидуальному сознанию приходится умолкать.

Георгий Гвахария:

- Есть ли среди наших деятелей искусства люди, которые могли бы противостоять мнениям или убеждениям большинства?

Нино Дзандзава:

- Отношения между деятелями искусства и представителями власти не являются столь тесными, как это было в прошлом. Сотрудничество с теми или иными госструктурами не является обязательным условием для самореализации творческой личности. Поэтому выбор за самим деятелем искусства. Он может оставаться свободной творческой личностью или пойти в услужение власти имущим. Нанимателями могут быть правительство или церковь. Частный капитал пока что у нас не имеет такой власти, нет финансирующих искусство продюсерских компаний. Деятели искусства могут стать критиком властей. В прошлом его могли уничтожить или изолировать. Нынче его могут предать забвению исключением из электронных СМИ. Кстати, такой метод практикуется.

В бытность президента Шеварднадзе оппозиционный в те времена телеканал «Рустави 2» отказался от демонстрации фильма Александра Коридзе «Монастырь». Эта картина демонстрировала союз церковных и светских иерархов. В фильме священник Шавнабадского монастыря наставляет паству следующими словами: «Тот, кто не любит президента Шеварднадзе, является посланником нечистой силы, и ему нет места в нашем монастыре». От демонстрации фильма отказались и другие телеканалы, так что посмотреть его на премьере смогли лишь несколько десятков человек. Так, оставление режиссера без аудитории является одной из форм сведения с ним счетов. Но вот творчество Нино Ананишвили, в связи со спецификой языка балета, совершенно свободно. Она говорит языком, понятным для Запада, и в этом власти видят ее назначение. Власти ожидают от деятелей искусства традиционности и патриотизма. Традиционности требует и церковь. Когда был объявлен конкурс на строительство Монастыря Святой Троицы, преимущество было отдано проекту Арчила Миндиашвили, поскольку в нем учитывались все традиционные компоненты грузинского зодчества. Выход за рамки канонических норм воспринимается в качестве вызова. Покорные архитекторы и церковные иерархи вместе зашли в тот тупик, в котором находится церковная архитектура Грузии.

Примечательна в этой связи история скульптуры Святого Георгия на площади Свободы. Патриаршество сочло, что в нем нарушены многие канонические нормы, однако окончательное решение об установлении памятника было принято светскими властями. Именно их вкусы и учитывал скульптор при создании своего монумента.

Фавориты властей от культуры становятся авторитетами посредством СМИ, пользуются привилегиями, назидают журналистов, которые убеждены в их знаниях и профессионализме. А бывшие

чекисты, пропагандирующие в прошлом идеалы коммунизма, вдруг преобразились в носителей и проповедников христианских ценностей.

Деятелям искусства власти предлагают участие в конкурсе «ПатриНоты». Победителей в конкурсе патриотических песен ожидают горячие аплодисменты публики. В прошлом году восемь песен на патриотическую тему пополнили сокровищницу вокального творчества. Очевидно, и в этом году будет такой же урожай. В прошлом году победителями стали репер Лексен и рок-группа «Тяжелый крест». Примечательно, что зарубежные реперы и рок-группы, как правило, не благоволят к властям. У нас наоборот – ждут от них почестей и наград.

Георгий Гвахария:

– К сожалению, у нас и оппозиционность бывает конъюнктурной. Порой бывшая оппозиция становится постановщиком тех мероприятий, которые устраиваются властями.

Лаша Бакрадзе, историк:

– Мне кажется, большинство деятелей искусства вовсе не имеют никакой позиции, и они действуют сообразно ситуации. Если от властей можно ожидать каких-то благ, то они на стороне властей, если нет этих благ, то можно переметнуться в оппозицию. Главное, что не существует общества.

Георгий Гвахария:

– Послушаем человека, который не отказался от иллюзий и идеалов прошлого.

Рати Амаглобели:

– Первое, что пришло мне на память в связи с нашей дискуссией, – это письмо художника Густава Курбе к тогдашнему министру Франции, который решил наградить Г.Курбе Орденом Почетного легиона. Автор письма просит министра не награждать его, поскольку это было бы своего рода узурпацией. Власть не может быть компетентной в искусстве, и поэтому не ей решать, кого наградить. Подобная позиция была и у И.Бродского, который предпочел бы жизнь заурядного человека в свободном обществе жизни преуспевающего человека в тираническом государстве.

В советские годы плохим тоном считался социальный активизм интеллектуала. Он не должен был выносить свои свободолюбивые идеи на суд общественности. Кроме того, он находился в прямой зависимости от расположения властей, у которых были свои властители в Москве.

Что касается моих иллюзий, о которых упоминал Георгий, то да, я признаюсь, что наряду с другими деятелями искусства принимал участие в революционных событиях осени 2003 года в надежде на то, что мы с нашими прогрессивными идеями заняли бы место бывших чиновников. Мы стали бы определять новый курс развития нашего государства. Первое сомнение в отношении новых властей у меня появилось тогда, когда президент предложил нам написать патриотические стихи для песни. В самой идее не было ничего странного, но странным было то, что эта идея предлагалась

президентом. Впоследствии стало очевидным, что власти ориентированы не на долгосрочный успех, а на успех, о котором должны говорить журналисты в своих ежедневных информационных сообщениях. Для такого успеха, конечно, не нужны одаренные какими-то талантами деятели культуры.

В 1978 году первого президента Грузии Звиада Гамсахурдиа и писателя Ираклия Кенчовили исключили из Союза писателей. Мотивацией этого было то, что в самиздатовском журнале «Золотое руно» они опубликовали тогда запрещенных писателей Григола Робакидзе и Нико Самадшвили. За это их признали изменниками Родины. В начале 90-х годов мы стали очевидцами результата такого конфликта, который имел глубокие корни. Так из актов заседаний Союза писателей мы можем видеть, какие они получали заказы от власти предрежащих и как выполнялись эти заказы.

Здесь говорилось об усталости и преклонном возрасте деятелей искусства, но ведь многие молодые люди охотно предлагают себя властям и готовы выполнить любой заказ. Думаю, что это большая проблема в современной Грузии.

Георгий Гвахария:

- Нино в своем докладе коснулась темы меценатства со стороны частного капитала. Интересным было бы обсудить и эту тему. Насколько наши «новорожденные» капиталисты разбираются, к примеру, в поэзии, чтобы, допустим, Рати Амаглобели обратился к ним за финансированием?

Лана Гогоберидзе:

- Самая большая беда, я думаю, в том, что у нас практически нет искусства. Какой-то тупостью заразилось все общество.

Георгий Гвахария:

- Ну что ж, предоставим слово аудитории.

Давид Арабидзе, Национальный союз образования:

- Я согласен с Нино, у нас нет класса капиталистов, есть просто несколько богатых людей. И они будут финансировать такое искусство, которое им лично понравится. Кроме того, я замечаю плохую тенденцию со стороны нынешних властей. Они все чаще вторгаются в сферу искусства и пытаются навесить ярлыки. Это может стать началом авторитарного правления. Я знаю, что деятелям искусства звонят представители властей и задают им вопросы по поводу заявлений по ТВ. Ни одна постсоветская власть в Грузии не инициировала развитие ни гражданских свобод, ни демократических ценностей. Откуда же общество может быть иным?

Лана Гогоберидзе:

- А может, эти инициативы должны исходить от самого общества?

Давид Зурабишвили, депутат Парламента:

- Для этого понадобится смена поколений. В обществе вновь популярен Сталин, поэтому очень важно, какой заказ идет от правительства.

Элизбар Элизбарашвили, философ:

- После распада социалистического лагеря в странах Восточной Европы место номенклатурной элиты заняла национальная элита. В Грузии такой альтернативной политической элиты не оказалось. Поэтому мы должны думать о формировании такой общественной и политической системы, которая обеспечивала бы формирование свободной, творческой личности. Сегодня человек или становится на службу системы, или маргинализируется. Надо создать свободную конкурентную среду не только в бизнесе, но и в искусстве и науке. Пагубность цензуры не только в запрещении каких-то авторов, но и в том, что с ее помощью удаётся формирование неадекватной реальности ландшафта. К сожалению, такая практика сохраняется и сегодня. Каких-то деятелей отменяют, а каких-то выставляют и рекламируют. Начнем кампанию против такой цензуры, начнем с каких-то взаимных соглашений. Это может стать основой объединения нашего общества.

Лана Гогоберидзе:

- Я считаю, что отношение нынешних властей к искусству поверхностное и несерьезное. Какие-то позолоченные безделушки без всякого намека на искусство. Но мне кажется, более важно чего хотим мы, как мы можем оказаться в позиции, с которой начнем понимать друг друга. Наверно, действительно, должна произойти смена поколений.

Лела Гаприндашвили, философ:

- Властью обладает тот, кто владеет информацией и знаниями о том, что происходит. Очень незначительная часть нашего общества имеет эту информацию, эти знания. Но кто нам предоставляет информацию? Кого приглашают в телестудию наши журналисты? Порой это люди из какого-то далекого прошлого, из другой эпохи, мумии египетские. Сегодня очень тесная связь между медиа и властью, они очень сдружились, и необходимо разрушить это сотрудничество. Журналист думает не о том, чтобы сделать интересную передачу, а о том, как сделать ее зрелищной, зафиксировать внимание зрителя пусть даже на каких-то ничтожествах.

Георгий Гвахария:

- На одном собрании сотрудников радио «Свобода» руководитель нашего бюро сказал, чтобы мы изъяли из эфирного времени искусство и культуру, поскольку они никого не интересуют. Когда мы ему возразили, что это не тот регион и что культурой здесь интересуются, он ответил, ну что ж, в таком случае вы можете сделать и порнографические передачи, они тоже способствуют повышению рейтинга. Поэтому равнодушие властей к культуре и искусству я считаю одним из проявлений американизации. Я не думаю, что вся Америка такова, но, во всяком случае, таковы те политические группы, с которыми имеет отношение наша власть. Интеллигенция, культура, наука – все это второстепенно. Но после предстоящих выборов эти политические группы потеряют власть, и мы увидим, что они не представляют лицо США.

Ингрид Дехраве, филолог, переводчик:

- Я семь лет живу и работаю в Грузии. Критицизм, который столь значителен в современном искусстве, наряду с социальной установкой, в Грузии как будто не работает. Во всяком случае, деятели такой ориентации в Грузии не популярны, они больше знакомы европейским зрителям и читателям.

Лела Гаприндашвили:

- Действительно, интересно, почему заинтересованный социальными проблемами деятель искусства более популярен на Западе, чем в Грузии?

Ингрид Дехраве:

- Еще я заметила в Грузии такую тенденцию. Люди гордятся тем, что было создано в прошлом и, казалось бы, им ничего не остается делать, кроме того, как почивать на лаврах своих знаменитых предков. Более достойным было бы гордиться тем, что создается сегодня.

Лаша Бакрадзе:

- В Берлине я присутствовал на выставке «Колхидское золото». Там же стоял монитор, который знакомил людей с Грузией. Начиналось с объявления того, что Грузия – одна из красивейших стран мира, потом развевались наши бело-красные знамена, потом золотой Святой Георгий. Потом горы, церкви, церкви, Церковь Святой Троицы, фонтаны, опять знамена. Я думаю, эту выставку повезут и в Америку, чтобы поразить американцев. (Смех в зале)

Эка Агдгомелашвили, НПО Группа поддержки женских инициатив (WISG):

- Власть везде является орудием насилия, но когда власть передается без всякого механизма контроля над ней, то она неизбежно превращается в орудие репрессий. Так что страны различаются не тем, хорошие или плохие у них правители, а тем, есть ли в этих странах механизм контроля властей.

Рати Амаглобели:

- Сегодня во власть приходят социальные кастраты, у которых нет никакой коммуникации с обществом. Но если раньше мы обладали механизмом влияния на них, то теперь мы лишились этого механизма.

Каха Квашилава, историк, журнал ВПЛ «Пост фактум»:

- Мне кажется, мы повторяем путь России Путина. То есть происходит путинизация. Начали борьбой с олигархами, установления контроля над СМИ.

Георгий Гвахария:

- На этом мы заканчиваем, спасибо всем за участие в дискуссии, до следующей встречи.

Георгий Сиамашвили